

A narrow alleyway between buildings, with laundry hanging on a line across the middle. The buildings are multi-story and have various colors, including orange and red. The sky is bright and overcast. The overall atmosphere is warm and lived-in.

16+

Я Т о ж е

К а л а ш я н О . Н

Ольга Николаевна Калашян

Я тоже

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38583539

SelfPub; 2018

Аннотация

В книге представлены две повести о любви: "Я тоже", "Молоко, конфеты и корица. Часть вторая" (продолжение повести "Молоко, конфеты и корица", ранее опубликованной в книге "С ногами на подоконнике"). Главная героиня первой повести произносит вслух два простых слова: "я тоже". Как жаль, что тот, кому адресованы эти слова, их уже не слышит...

Содержание

Я тоже	4
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Я тоже

Нет хуже ада, чем вспоминать в деталях поцелуй, которого так и не было.

Ричард Бротиган. Призрачный поцелуй

Глава 1

Воздух в комнате словно уплотнился, и это не оттого, что было много людей, – нет, с ним пришли проститься только самые близкие: несколько родственников и мы с мужем. Все дело было в атмосфере. Он еще не ушел, но его с нами уже не было, лишь физически, пожалуй. От этого было тяжело вдыхать и невозможно выдохнуть.

Муж сидел у окна с испуганным лицом, скрестив на груди руки и упершись взглядом в желтое пятно на обоях. Я же сидела у его кровати... Макс лежал бледный, весь какой-то выжатым, под сотней одеял, как будто это могло его вылечить...

Я научилась с возрастом держать при себе свои слезы. Теперь они просто копились где-то внутри, и пустые глаза лишь притворялись такими. Я взяла его за руку, и все, о чем я могла думать, было сухим наблюдением – может, так срабатывают наши защитные клапаны? Вот его внезапно ставшая небольшой рука, волосы на пальцах, морщины на ладони... Пустые бороздки в волосах, почти смытый болезнью загар.

– Маша... – Макс с трудом разомкнул песочные губы.

– Да? – Я вздрогнула. Почти все это время он не подавал признаков жизни, казалось даже, что это не он вовсе, а чья-то жестокая тряпичная шутка.

– Я...

В какой-то момент мне показалось, что это стон, – его «я»

расплылось в невнятный звук, и поэтому то, как четко и уверенно он сказал все остальное, перевернуло меня.

– Я любил тебя всю жизнь. – Слова были как косточки, которые выдавили из спелой вишни мне на руку, с щиплющим пальцы соком красного сочного цвета...

– Я тебя тоже, – ответила я тихо.

Это вырвалось из меня без размышлений, я сказала это на автомате. А он чуть дрогнул ресницами и закрыл глаза, попытался сжать мою руку... И умер.

Мне казалось, что я должна вскочить от внезапного укола в сердце, от неожиданного толчка в грудь! Но ничего такого я не чувствовала. Просто заторможено констатировала, что от меня куда-то ускользает пол.

Глава 2

Мы опустили нашего друга с восковым лицом и в белой рубашке в землю. Хотелось не думать об этом, но избавиться от таких картин в голове трудно. Как нарочно, помнилось все досконально: комки коричневой земли, бьющий в нос резкий запах цветов, реденькая кучка людей у гроба. Можно хоть триста раз быть отличным парнем, но если с неба падает острый дождь и пронзительно свистит ветер, толпы провожающих в последний путь не жди.

Мы все давно были готовы к тому, что останемся без него. Болезнь давно его точила, последние полгода он стал сдавать совсем быстро. Эти полгода, казалось, должны были дать нам время, чтобы подготовиться... Но разве к потере можно подготовиться? Жгучая боль в груди беспощадно напоминала мне, что больше никогда я его не почувствую рядом.

Первый день после похорон. Вечером мы сидели на нашей небольшой кухне с мужем и пили крепкое вино. Каждый из нас пытался вернуться в жизнь. Быт обычно помогает. Я перебирала нитки для новой юбки – надо было подшить ее немного, а Олег делал какие-то пометки в своем ежедневнике. Потом в какой-то момент его ручка застыла – и он вместе с ней. Он отложил в сторону свою работу, снял очки, протер, надел обратно и очень внимательно на меня посмотрел.

– Машка, ты молодец...

– Не поняла? – я откусила нитку зубами и чуть внимательнее, чем следовало, всмотрелась в неровные стежки.

– Ты молодец, что сказала ему это... Думаю, ему было... приятно... Это было правильно. Ты была должна ему эти слова.

– Эммм... Ты о чем вообще? – Я все-таки отложила юбку в сторону. – Что ты имеешь в виду, Олег? Я сказала то, что думаю, я его люблю, конечно же... Любила всегда как брата, как друга, и он меня так же.

Меня слегка смутило, что мы обсуждаем эту тему с моим мужем. Я надеялась, что сказанное мной тогда впиталось в стены. Но, оказалось, эти слова все-таки застряли в моих волосах, я принесла их домой.

Олег ненадолго задержал пристальный взгляд на мне, откинулся на стуле... Потом потянулся за своим пиджаком и сказал:

– Пойду пройдусь немного, день такой... Надо его пережить скорее... Через часик вернусь, не переживай.

Поцеловал меня в макушку и ушел.

Глава 3

День второй. Я не вставала сегодня, а ночью не спала. Вначале немели по очереди руки под подушкой, потом крутило ноги, шестьдесят семь раз я пыталась поменять позу, но это не помогало. Спал мой кот, спал мой муж, спали соседи, но не я. Под утро закрыла глаза и вырубилась на полчаса, чтобы хоть как-то просуществовать на работе. Когда открыла, день уже настойчиво обливал все в комнате бодрящим светом. Место Олега на кровати пустовало – только смятая простыня повторяла контуры его тела да подушка опасно висела на краю.

Ночью все мысли обычно фальшивки, потому что наутро они трусовато разбегаются по углам... Мои же сидели на мне верхом, не меняя своего положения независимо от времени суток.

Ну нет, я бы почувствовала, – продолжала я размышлять. Невозможно держать это при себе долгие годы. Пфф... Я раздраженно перевернулась на другой бок, подвернув под себя пуховое одеяло. Почему-то вспомнилось, как чертову тучу лет назад я прыщавой пятнадцатилетней девчонкой сохла по своему будущему мужу. Мы сидели на скамейке... Я тогда еще для себя решила твердо: мой.

– Привет, Машка!.. – Олег небрежно плюхнулся рядом со мной.

– Привет. – Я чувствовала, как предательски коряво, поптичьи звучит мой голос. Словно ворона подавилась. Он так запросто касался меня своим плечом, и единственное, что мне оставалось, – это надеяться, что одежда хоть немного гасит мои вибрации.

– Где родители? Спят?

– Гм... спят... – Так, уже лучше с интонацией. Решила, что надо и дальше отвечать односложно, чтобы он не успел «рассмотреть» мои звуки.

– Ну хорошо. – Олег распластал руки во всю длину скамейки, и я старалась не облакачиваться на нее. Его телефон просвистел какую-то банальную мелодию, он пробежался глазами по светящемуся экрану, вид хитрый и уверенный, словно он знал, что жизнь у него в кармане. Наверно, смс от девушки.

– Ладно. Я пошел. Ложись спать, там куклы тебя заждались. – Мерзавец, подмигнул мне.

Я умру, но буду с тобой, так и знай!

Ну вот как-то примерно так было в первый раз. Соревновалась ли я с самой собой и с ним, или просто возраст требовал влюбленности, а тут он, совсем рядышком, – высокий, уверенный, пахнущий ванилью. Сейчас трудно понять... Но крайне необходимо...

Наши родители дружили со студенчества, часто отдыхали вместе, поэтому мы с ним пересекались довольно часто. Иногда семьями ездили отдыхать в Финляндию, откатывали

визу. Все петербуржцы так делают, мы не были исключением. Покупали там рыбу и «Фейри», было в этом что-то советское. «Душа моя, этот финский “Фейри” действительно лучше нашего! Одной капли и правда хватает на сто тарелок!» – твердила мама. И мы дружно загружались в небольшой минивэн и тряслись до финской границы. Пару раз остановились на ночь в небольшом коттедже.

Как-то раз я проснулась от того, что кто-то тащит меня на плече по коридору, в глазах было мутно от раннего утра, пижамные штаны неудачно впились в бедро, я судорожно пыталась сообразить, что происходит, а пока брыкалась изо всех сил. Но не успела я хорошенько разойтись, как оказалась в душевой: холодная вода била по телу, как камни, отчего я некрасиво кричала, заслоняя руками лицо. Через какое-то время пытка прекратилась, и мне удалось рассмотреть своего мучителя. Передо мной стоял Олег: высокий, поджарый, слегка сутулый, словно готовился к прыжку, темные вьющиеся волосы застилали лицо, клетчатая рубашка закатана. Крайне довольный собой, судя по улыбке! Вместо того чтобы злиться, я нелепо улыбнулась в ответ, словно добровольно участвовала в этой шутке.

– Просыпайся! – он смахнул рукой непослушный вихор челки, подмигнул мне и пошел не спеша по своим делам в полной уверенности, что я не буду мстить.

Но я оказалась хитрее и мщу ему всю нашу супружескую жизнь.

Вот сейчас, например, я размышляла над тем, а не любила ли я...

Мне не помешал бы сейчас такой холодный душ!

Закрывает на время воспоминания, как пыльную книгу, бухнула всеми страницами о последнюю.

Глава 4

День третий. Вечером пришла на курсы по расслаблению. У кого-то йога, у кого-то бокс, у меня – гончарное мастерство. Мне всегда нравилось, что в конце я вижу результат своей работы, не абстрактный, на словах и в цифрах, а тот, который можно обжечь в печи и потом гордо потрогать.

Села за гончарный круг, кинула в центр глину и нажала на педаль в половину мощности, раскручивая глиняный комок по часовой и сдавливая его по краям, чтобы придать форму. Но ничего толкового не выходило. У меня никак не получалось унять внутреннюю дрожь, от которой тело хаотично трясло, – вышла болтанка во всей конструкции. «Соберись», – твердила я себе. После плюнула, поняв, что ничего не выходит. Кинула педаль, резко встала, вытерла руки о синий фартук. Надо было срочно покурить.

Вышла на воздух, встала в центре серого облезлого колодца и долго всматривалась вверх: шершавое небо совсем свалилось от старости – до катышков, от них рябило в глазах и хотелось плакать. Я пыталась построить что-то внутри себя из кусочков старого и непрочного материала, он крошился у меня в руках, но я настойчиво водружала друг на дружку разные грязновато-оранжевые фрагменты.

Глава 5

День четвертый. На часах было семь двадцать, я просто лежала в кровати, будто оттого, что я не встаю, день по-настоящему не начинается и время застыло. Слушала, как в ванной шумит вода, понимая, что муж тоже недавно проснулся. Что-то недоброе медленно поднималось во мне – я все-таки встала и прошла в ванную.

– Олег?

– Мм-м? – Он набил полный рот зубной пастой и лениво елозил туда-сюда щеткой, а я наблюдала, как вода тугой струей пытается пробить раковину.

– Олег, это обязательно? – Я сделала движение носом в сторону воды.

– Фто?

– Ну для кого она течет?! Сто раз говорила, выключай воду, когда чистишь зубы, намочил – выключил, намочил – выключил, ну что тут непонятно?! – Я резким движением выключила воду.

Он сплюнул белую пенную массу в раковину и недоуменно посмотрел на меня.

– Я первый раз от тебя такое слышу. Ты не в духе, любимая? – последнее слово Олег произнес с явным разочарованием.

Я медленно выдавила зубную пасту на щетку и пристально

посмотрела ему в глаза.

Олег постоял еще с минуту и опять включил воду на полную катушку, чтобы смыть остатки Колгейта.

– Олег! Дети в Африке!.. – заверещала я, а потом резко поменялась в лице с воинственного на усталое.

– Ну погоди, ты что думаешь, что вот сейчас я выключил воду, и она взяла и в ту же секунду привалила детям в Африке? Что за бред вообще?! Когда ты вообще начала думать о детях в Африке?!

И вдруг я поняла, что не знаю... Нет, не по поводу детей, конечно, африканских, а вообще. Глобально. Хочу ли я продолжать с ним этот разговор... Зачем?.. Неинтересно. Плевать.

– Просто выключай, мать его, воду... Когда ты ей не пользуешься...

Олег ушел из ванны с несмытой пеной в уголках рта, а я осталась... Ощущение было, будто обидела ребенка.

Что со мной происходило?

Это дьявольское «Я тоже»... Почему я это сказала? Просто вырвалось? Как понять, если Его уже нет? Не заглянуть в глаза, не спросить, не почувствовать... А если потрясти себя на предмет воспоминаний и поднять те ощущения? Но тогда на них наслоится, наверно, сегодняшней день...

Я все чаще замечала за собой, как накручиваюсь красной ниткой на невидимую садистскую катушку мыслей. Я без конца перематывала в голове ситуации, в которых есть он...

Был он... иногда додумывая другие концы, а иногда просто пытаясь ухватить эмоцию, которая повисла в том времени, стараясь вытянуть ее за хвост и хорошенько рассмотреть...

Глава 6

День пятый. Я сегодня все делала чисто механически: душ, прическа, завтрак, пробежка, постояла в пробке на работу, пообедала на работе сладким, и так далее. Просто чередой запрограммированных убийств. Времени. Мыслей. Хотя они все равно, прикрывшись какой-нибудь чепухой, проникали глубоко в подкорку.

Мне стало казаться, что Макс словно хитрые гидрогелевые шарики очень давно попал внутрь меня, со временем заполняя собой все больше пространства, и вот сейчас разбух до невиданных размеров. Еще немного, и я просто взорвусь. Кажется, что даже при жизни им не было все столь насыщено, как сейчас.

На работе пыталась быть внимательной, но все тщетно, как в яму провалилась, Макс здесь, Макс тут. Мысли о нем были очень-очень липкие, я старалась гнать их, но к ним все равно настырно липли волосы и пальцы... Я пила кофе и внешне меня утаскивала за угол очередная картинка из прошлого, или давала ЦУ младшему сотруднику и зависала на ее зеленых туфельках. «Зеленый! Зеленый!» – сигнализировали они мне, и очередное воспоминание било в печень до испарины, так что хотелось согнуться. Слава богу, рабочий день все-таки закончился, толку от меня не было.

Я шла по улице тяжелыми широкими шагами, ветер пу-

тался в моих сережках, время от времени пытаюсь сорвать их, – от этого они играли свою рваную мелодию мне на ухо. Истерично и откровенно. Возможно ли, что они знали обо мне больше, чем я сама? «Думай», «думай», «вспоминай», – звенели они жутко. И вот горячее чувство тихо и незаметно проникло в меня, начало впитываться в каждую клетку моего тела. Я так явно это ощущала! Я и есть это чувство...
Страх.

Придя домой, начала нервно перебирать желтые аккуратные листки свадебного альбома, всматривалась в наши молодые лица и пыталась увидеть: а было ли? А не выдумал ли он? А что я? Не видела или делала вид? Я теребила страницы и ощущала, как завожусь сама на себя. Да ни черта не ясно, иметь бы видеозапись... Отложила в сторону фото – не было сил больше, взрослая девочка, а занималась какой-то абсолютно нерациональной, а главное бесперспективной ерундой! Закрыла все картинки, всю пыль положила обратно на альбомы и направилась в ванную. Сделала сильный напор, чтобы струя как следует прижала меня к земле и отрезвила. Потом вышла, проникла в халат, накинулась на еду. Я – хищник, я – зверь. И я себя все-таки поймаю. Вспоминай, Маша.

Глава 7

Тридцать лет назад. В комнате звенела музыка. Отталиваясь от стен, она попадала в стаканы, после вместе с напитками – внутрь наших молодых тел, а потом улетучивалась через нос, слегка вибрируя. Мне было пятнадцать, я пришла на день рождения к тому, в кого была настойчиво влюблена, – к своему будущему мужу (хотя он еще не догадывался о таком статусе). Он был старше на три года. В этом возрасте три года – это пропасть. Они стирают любую привлекательность с лица и тела, превращая тебя в невнятный объект с прыщиком на носу.

Всю вечеринку я просидела на диване, абсолютно чужая всему происходящему: маленькое инородное тело, которое пьет пиво из горла и ввинчивает свой взгляд в танцующую напротив пару – светловолосую девушку и кудрявого парня с длинными руками на ее талии. Они слишком медленно танцевали. Слишком для моих нервов. Вокруг была куча пьяных людей: кто-то сидел на подоконнике и пел песни улице, кто-то истерично подхихикивал и пытался накурить хомяка, кто-то на кухне разливал по стопкам отцовский виски. Я же настойчиво наблюдала за Олегом и его партнершей, мне необходимо было быть внимательной, ведь если бы все зашло слишком далеко, в моих планах было накинуться на нее и вытолкнуть в открытое окно. Пока я прикидывала, сколько

шагов до цели и хватит ли высоты в четыре этажа для прекращения моих мук, ко мне подсел Макс. Ну да, и он был здесь, ведь вечеринки не устраиваются без лучших друзей. Правда, до сих пор мы не были знакомы.

Первое ощущение было – маленький рыжий гном. Нет, не так – маленький рыжий гном в зеленых штанах и красных мокасынах, так и хотелось его спросить: ты что, фанат Элли?! И дальше блеснуть своим остроумием: где твой Тототшка? Все было нелепо в нем. Слишком большие руки для его небольшого роста, морковного цвета волосы, торчащие в разные стороны. Есть такие мужчины, которые совсем непривлекательны на первый взгляд, даже отталкивающие из-за какой-нибудь своей черты. Но это лишь на первый взгляд. Эта их черта потом играет злую шутку с вами, вы не можете сначала ничего видеть, кроме нее, а потом внезапно понимаете, что не можете без нее! Так же было и с ним. Его выжигающая глаз рыжина потом так мне полюбилась. И его передний зуб, который был немного больше соседнего и оттого выглядел как ненастоящий. Я даже спрашивала его, не хранит ли он его в стакане ночью. Пухлые, причудливой формы губы... Однако это не делало его нежным или женоподобным, скорее напротив. У него было много таких изюминок, черточек, на которых застревали глаз и сердце...

– Ну привет, ребенок... – Макс хитро зажмурил один глаз, а ко второму поднес горлышко пивной бутылки, как прицел. – И как тебя мама так поздно отпустила?

– Привет, ты кто вообще? – прохрипела я ему в ответ. Вид у меня был такой, будто со мной заговорил голубь.

Макс проводил глазами бутылку в моей руке – ему не надо было смотреть, за кем я наблюдаю. Никаких паролей, все неприкрыто.

– Макс. Душа компании, будущий филантроп и миллионер, любимец женщин и просто красавец.

– Угумс. – Шутка мне явно не зашла. Я сузила глаза и поджала нижнюю губу – это было мое дежурное выражение лица на случай «иди-ка ты к черту».

Ученые из американского университета Квинс проводили следующий эксперимент: добровольцев усаживали в центр комнаты, а им в затылок кто-нибудь настойчиво смотрел. Так вот, примерно девяносто пять процентов испытуемых ощущали на себе действие взгляда как «мимолетное давление в затылок». Что за сила заставляла их почувствовать это? И почему она не работала в данный момент с Олегом?

– Ребенок, может, еще пива?

– Нет, мне мама не разрешает.

Макс откинулся с усмешкой на спинку дивана и закурил.

– Ну давай поучу тебя, что ли, танцевать. – Не дожидаясь ответа, он взял меня за руку и увлек в центр комнаты. Настойчивый коротышка. Мы начали кружить в нелепом пьяном танце. Спонтанно ровные симметричные движения, словно мы два синхрониста. В них не было ничего личного. Они были лишь фантик, оболочка вокруг тех двоих. Но

лишь для меня. Спустя столько лет я обращаю свой взгляд туда и вижу, как Макс крепко держит мое тело, зафиксировав его максимально близко к себе – но при этом чтобы я не касалась его грудью, – как старается дышать ровно, как случайно касается носом моих волос, от чего расширяются его зрачки. Какое-то странное чувство проплыло тогда над нами – и так и не пролилось на наши головы.

Потом музыка прекратилась, а та парочка уродов все еще продолжала двигаться, повинуюсь каким-то своим законам звука, видимо.

– Мне надо отойти. – Я вытерла рукавом нос, как босяк.

Макс лишь пожал плечами. Я же рывками, как зомби из американских фильмов, протащила свое тело до входной двери, скатилась по лестнице и пошла прочь без направления, главное – подальше. И зачем я пришла туда? Я была не готова! Пока нет!

...

К восемнадцати годам я все-таки оказалась рядом с Олегом, по-взрослому, как девушка. Это было не очень сложно. Просто надо было подождать три года и появиться после лета на одной из семейных встреч очень загорелой, с оформившейся грудью, в легком платье на бретельках, с помадой цвета бабушкиных пионов и кудрявой челкой, которая падала на васильковый глаз... Ну и вдобавок я была в ударе. Так случается иногда, что вроде сильно не стараешься, а все выходит ладно. Попадаешь в ритм с самим собой и можешь

творить все что угодно – получается очаровательно. Я здорово шутила, была в меру мила. Иногда смотрела на себя со стороны в отражение ваз и стаканов и удивлялась.

Не могу сказать, что я все еще сходила по нему с ума, скорее наоборот – остыла. Но чувство было такое, словно рана затянулась, а шрам все еще чешется...

Олег подошел ко мне в конце вечера, когда родители плотно засели за вином: он неуверенно переминался с ноги на ногу, смотрел с тоской и надеждой – я видела, что он хочет меня впечатлить, но не знает как. Он что-то бормотал про аспирантуру, экономику, курсы...

А я просто придвинулась поближе, увела его в тень от двери, обвила руками шею и прижалась всем телом... От этого он стал еще более робким. Это для него все было так неожиданно! У меня же был план, который я вынашивала годами: эту ситуацию я проигрывала в голове слишком много раз, чтобы смущаться. Я провела своим острым носом по краешку его губы, постояла еще некоторое время, касаясь тонким платьем его джинсов, спустилась с высоты носочков на землю и медленно удалилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.